

Четвертый год обучения в Хогвартсе подходил к концу, и Гарри Поттер знал - это лето он не проведёт с Дурслями. Не только потому, что Волан-де-Морт вернулся. Ему нужно было тренироваться, готовиться к грядущей битве. Ведь Тёмный Лорд, похоже, выбрал его целью, но почему - профессор Дамблдор упорно молчал. Гарри уже продумывал побег, и случай представился, когда Дурсли, нагруженные чемоданами, проезжали мимо "Сиреневого Котла". — Стоп! — рявкнул Гарри, заставив Вернона вздрогнуть. — Почему, мальчик? — пробурчал дядя, раздражённый внезапной остановкой. — Я дам тебе пару золотых монет. — "Откуда мне знать, что это настоящее золото?" — парировал Гарри, демонстрируя два галеона. — Я не знаю, сколько они стоят, если их переплавить, но можешь взять четыре, если выпустишь меня. — Ты собираешься позвать нас, чтобы мы вернули тебя в дом? — вмешалась Петунья. — Нет, — отрезал Гарри, — клянусь своей магией, я больше никогда не ступлю на Тисовую улицу по своей воле. — Очень хорошо, — сказал Вернон, опасливо наблюдая за вспышкой магии, вырвавшейся из Гарри. — Только не появляйся больше. — Обещаю, если смогу помочь, — ответил Гарри. Он вручил дяде четыре галеона, затем выскочил из машины, ухватив Букля. "Лети вперёд, найдёшь меня позже", — бросил он сову и забрал свой сундук. Через несколько минут Дурсли скрылись из виду, и Гарри усмехнулся. Он перехитрил Дамблдора, дал магическую клятву, что не вернётся на Тисовую улицу по своей воле. Этот план созрел в его голове ещё летом, когда он узнал, что Дамблдор - его магический опекун, но не удосужился сообщить ему об этом. Открытие произошло во время летних каникул перед третьим курсом, когда Гарри, случайно взорвав свою тетю Мардж магией, провёл несколько недель в Косом переулке. Гоблины Гринготтса оказались более чем полезными. Они помогли Гарри перевезти вещи из семейного хранилища Поттеров в своё личное, доступное без ведома Дамблдора. Матери Гарри, как оказалось, принадлежали акции семьи Блэквудов - единственной человеческой семьи, когда-либо владевшей частью Гринготтса. Они вернули акции гоблинам в обмен на льготные тарифы и услуги для достойных наследников. Трастовое хранилище Гарри и семейное хранилище Поттеров находились под контролем Дамблдора. Он мог знать, если Гарри что-то забирал из них. Но он не мог знать, если что-то было перемещено в другое хранилище. Гринготтс был независим. Дамблдор видел только баланс на трастовом счёте Гарри, а содержимое семейного хранилища было доступно только главе семьи или назначенному им лицу. Гарри был главой семьи Поттеров, даже если Министерство не признавало его совершеннолетним. В этом было что-то подозрительное, но гоблины решили, что это происки Дамблдора или Фаджа, который с момента смерти родителей Гарри проявлял нездоровый интерес к наследству Поттеров. Гарри знал - ему нужно в Гринготтс. Там ему помогут создать новую личность, чтобы сбежать из Англии и тренироваться всё лето, а может, и дольше. Так как Дамблдор скрывал от него правду о пророчестве, Гарри решил хранить от директора некоторые свои секреты. Например, по законам гоблинов он считался совершеннолетним. Министерство признало бы его совершеннолетним, если бы он предоставил доказательства, что Гринготтс считает его другом гоблинов. По совету управляющего банком, лорда Рагнока, Гарри не сообщал Министерству о своём статусе до тех пор, пока оно само не признает его совершеннолетним. Кроме того, Гарри освоил Окклюменцию и спрятал свои знания, которые Дамблдор не хотел бы, чтобы он знал, за специальным барьером. Даже сыворotka правды не могла заставить его раскрыть эти тайны. Гарри стал блестящим рунным магом благодаря гоблинам, в том числе - Токарю времени, который они ему подарили. Этот артефакт переносил его в альтернативное измерение, практически пустое, за исключением других пользователей Токаря времени. Измерение было реорганизовано под потребности человека, и у Гарри был дом с полигоном для заклинаний, дуэльной ареной и домовым эльфом, который помогал ему в случае травмы.